Эпилог: Бонусная; Гурико.

Зимние каникулы закончились, и, само собой, начался новый школьный семестр. Однако девушка, известная под именем Ганкю Эгурико, полностью исчезла. За время каникул из классной комнаты пропала ее парта, а на одиннадцатой строчке в классном журнале больше не стояло ее имени. Хотя Сакаки Гурю уже догадывался об этом, но ему все равно стало грустно, когда он убедился в ее отсутствии.

Ганкю Эгурико растворилась у них на глазах.

Причина этого была неясна.

Она исчезла из жизни Сакаки Гурю, словно все ее существование было одним большим сном. Что с ней произошло? Что произошло со Змеем? С Муши? Сакаки об этом ничего не знал. Что касается квартала, разрушенного Зверем-из-мира-снов, то за время зимних каникул он был полностью восстановлен. Все, что осталось у них с Ринне от Ганкю Эгурико – это их воспоминания... А еще два Яблока.

Эти Яблоки, наверное, уже пустили корни в их душах! Его аппетит полностью пропал, кроме того, время от времени он замечал, как похожие на Муши люди провожали его взглядом красных глаз. Видимо, некоторое время ему придется быть осторожным. Но поскольку Муши утратили враждебность, Сакаки особо не беспокоился. Как он и думал, если они с Ринне будут вместе, то вечная жизнь - это не такая уж плохая штука!

До окончания старшей школы Ринне осталось еще два года, поэтому Сакаки решил выкинуть пока из головы мысли о будущем и смотреть на жизнь с оптимизмом.

Оберегая память о Гурико, он будет наслаждаться жизнью на всю катушку до тех пор, пока эта жизнь не наскучит ему. Где бы она ни была, Гурико, должно быть, чувствует то же самое.

Эти мысли придали ему сил.

Он не один. У него есть друзья: например, Гурико, а еще... Усагава Ринне.

После исчезновения Гурико Ринне снова стала жить одна. Должно быть, ей было одиноко, однако она не унывала, производя впечатление сильной духом девушки. А что насчет него самого? Неужели он тоже стал немного тверже?

Не важно, повзрослел ли он или нет.

Сакаки был рад, что встретил Гурико.

Однажды утром, когда ученики его класса страдали от вызванного зимними каникулами временного отупения, учитель 1-Б класса Старшей Школы Каннонсакадзаки Сакаки Гурю объявлял дневное расписание и расписание на весь семестр.

Это утро было похоже на любое другое. Хотя Сакаки полагал, что такая обыденная сцена никогда больше не вернется, благодаря усилиям Гурико все встало на свои места. Где же она? Может быть, сейчас она опять где-то кого-то спасает?

Стоя у кафедры, Сакаки ненадолго задумался.

Бам. Дверь в класс внезапно распахнулась.

Сакаки потерял дар речи. Ринне потеряла дар речи. Разумеется, все остальные ученики тоже потеряли дар речи. Разве нельзя было нормально войти?

Итак, дверь открылась, и, даже не закрыв ее, этот человек вальяжно подошел к доске и неровным почерком написал на ней:

Переведенная ученица: Настоящая * Ганкю Эгурико.

Это было настолько странно, что даже Сакаки не знал, что сказать.

Неужели одетая в матроску девушка с волчьими волосами до сих пор не научилась завязывать шнурки? Они были небрежно смотаны в комок.

Ее лицо было крепче камня, словно она бросала вызов всему миру, и ее как будто окружала аура неприступности. Однако по какой-то причине в глазах горел странный огонек удовлетворения. У прежней Гурико эта черта отсутствовала, в ее глазах не было огня, свидетельствовавшего о человечности.

Она четко и уверенно представилась:

- Я перевожусь в этот класс. Меня зовут Настоящая * Ганкю Эгурико.

- Подожди, подожди.

Неудивительно, что Сакаки решил перебить ее. Удивленная Гурико повернулась к нему.

- Что?

- Что значит «что»?.. Гурико, откуда взялся этот титул «Настоящая»?

Они спрятались за кафедру и начали шептаться.

Ученики решили, что это очень подозрительно, но они не обратили на это особого внимания.

- Сначала я хотела использовать «Новая», однако это слово выглядит немного скромным.

- Ты кто, Робот Геттер? Ужас, в каком же это мире живут школьницы с подобными именами? Почему ты не могла просто назвать себя Ганкю Эгурико, как обычно? Кстати, почему ты снова перевелась сюда? В школе до сих пор хранятся твои документы, поэтому просто приходи в школу, как нормальный человек!

- Их нет! - резко ответила Гурико.

- С чего вдруг? - спросил Сакаки.

- В битве против Змея мне пришлось использовать всю силу Яблока. Это было неизбежно, поскольку я высвободила божественную мощь. Из-за этого все следы, оставленные мной в школе при помощи Яблока, исчезли вместе с моими фальшивыми документами. Кроме того, поскольку я подарила вам по Яблоку, мне пришлось использовать возможности новых Яблок, чтобы перевестись сюда.

- Новых Яблок?

- Отнятых у Змея.

- Ясно, - Сакаки окончательно понял ситуацию, - В конце концов, ты похитила того парня, мне даже жаль его.

- Зачем его жалеть? Он получил по заслугам. Более того, я не настолько жестока. Я никогда не собиралась отнимать его жизнь или его душу. Он еще легко отделался! Но я не ожидала, что он на самом деле окажется змеем, принявшим человеческий облик благодаря возможностям Яблока. До тех пор, пока он не получит другое Яблоко, он просто физически не сможет причинить никому вреда! Поэтому не стоит волноваться. Я уже дала ему почувствовать на собственной шкуре, что такое настоящий ужас. Поэтому он больше никогда не появится.

- Что ты с ним сделала?..

- Вам лучше не знать. Но пока я им занималась, прошло две недели, и потому я не могла вернуться к Ринне вплоть до сегодняшнего дня... Простите, что заставила волноваться.

Лицо Гурико отразило лишь малую толику беспокойства.

Две недели?! Через какое же унижение ему пришлось пройти? Хотя Сакаки разбирало любопытство, страх был сильнее, поэтому он решил, что будет лучше ничего не знать.

А затем Гурико робко произнесла:

- Если честно, я больше не хотела показываться вам на глаза. Но не устояла. Какая же я жалкая: прошло всего две недели, и мне так сильно захотелось вас увидеть. Выходит, я никогда не хотела покидать вас, поэтому, Сакаки, давайте жить вместе до тех пор, пока не устанем от жизни.

- Ух...

Он не возражал, но его до сих пор кое-что беспокоило, поэтому он спросил:

- Послушай, Гурико. Раз уж все так обернулось, то почему нельзя оставить старое имя «Ганкю Эгурико»? Хотя мне придется внести изменения в классный журнал - твои предыдущие записи все равно уже исчезли...

- Может и так, но воспоминания стереть невозможно. Среди учеников должны были остаться те, кто запомнил меня. Поэтому будет странно, если в один класс переведутся две ученицы с одинаковым именем, но если я использую имя «Настоящая * Ганкю Эгурико», то смогу развеять все подозрения. Они просто решат, что наши имена похожи, и будут думать о чем-нибудь другом...

- Быть того не может! Ты весьма сильно выделялась, тебя весь класс и так прекрасно запомнил!

- Да? Неожиданно.

- Если ты хочешь вызывать меньше подозрений, тебе нужно прикладывать к этому больше усилий!

Несмотря на ошеломление, Сакаки был очень рад снова увидеть Гурико, поэтому, улыбнувшись, он продолжил:

- Ну ладно, мы сможем разобраться со всеми проблемами потом. С возвращением, Гурико.

Хотя мне так много нужно тебе сказать, первым делом представься классу!

После чего Сакаки выбрался из своего укрытия за кафедрой.

Гурико последовала за ним и сухо обратилась к ошеломленным ученикам:

- В таком случае, я снова представляюсь. Меня зовут Настоящая * Ганкю Эгурико, но вы можете называть меня Гурико. Хотя мне все равно. Если у вас нет желания, то и не говорите со мной. Вы можете вообще никогда со мной не общаться. Зарубите себе на носу, что если вы не будете мне мешать, то я и пальцем вас не трону. Занимайтесь своими делами и не разговаривайте со мной. Если вы осмелитесь побеспокоить меня, то я выколую ваши глазные яблоки, кем бы вы ни были. Если вам дороги ваши глаза, тогда не провоцируйте меня. Если вы слишком сильно любите болтать или лезть в чужие дела, то вам конец. А если любите посплетничать, тогда тем более. Это все.

Гурико выпалила свое представление, которое было явным подобием предыдущего, на одном дыхании. Она подняла голову и посмотрела в глаза Ринне, нежное выражение лица которой, казалось, говорило: «Ты совершенно безнадежна, Гурико-тян».

«Разве так можно? Тебе нельзя отдаляться от всех людей. Я верю, что все очень сильно хотят поговорить с тобой, неужели ты сама не хочешь с ними пообщаться, Гурико-тян?» - однажды Ринне уже говорила ей это.

Девушка вспомнила. Ее лицо ненадолго затуманилось, однако она приняла решение.

- Изначально я хотела сказать именно это, - внезапно Гурико опустила голову, а аура неприступности, окружавшая ее, полностью развеялась, - но этим я испорчу всем настроение. Не хотелось бы, поэтому... ах, что же мне сказать...

По всей видимости, она не могла подобрать нужных слов. Предвкушение, обуявшее класс, никуда не исчезло. Лицо Ринне, казалось, подбадривало ее, да и Сакаки нежно поддерживал Гурико, собирающуюся сделать большой шаг вперед.

Через некоторое время Гурико поклонилась и тихо произнесла:

- В общем, приятно познакомиться...

Внезапно в классе раздался гром аплодисментов.

На лице Гурико проступило удивление.

Видите ли, стоило только ей открыть свое сердце, как все остальные начали относиться к ней по-доброму. Это чувство присуще каждому. Люди живут, оберегая и любя друг друга.

Девушка, погибшая тысячу лет назад и скитавшаяся по свету все это время, наконец-то нашла дорогих сердцу людей и свое место в мире. Ей больше не придется говорить, что все будет в порядке до тех пор, пока она будет брать на себя все неудачи этого мира. Гурико перестала страдать, поскольку она наконец-то нашла свое счастье.